

— Государственный наставник, Государственный наставник... — осторожно позвал стражник.

— Что случилось?

Голос Государственного наставника оставался спокойным, словно ничто в этом мире не могло поколебать его душевного равновесия.

— В разрушенном храме их следов больше нет. Однако супруга генерала там, только вот...

Стражник замялся, не зная, как подобрать слова — увиденное было слишком жестоким.

— О? Раз она там, почему же вы до сих пор не действуете? — равнодушно спросил Государственный наставник, не выказав ни малейшего волнения.

— Государственный наставник, это... боюсь, уже незачем. Она мертва.

Стражник опустил голову, с грустью произнеся эти слова. Когда-то давно супруга генерала оказала ему услугу, и сейчас сердце его разрывалось от боли. Какая была женщина!

— Что... мертва?

Рука Государственного наставника, скрытая в широком рукаве, невольно задрожала, а боль в груди стала невыносимой.

— Младшая сестра... Прости, что я не уберег тебя! Не нужно идти следом, я сам войду и посмотрю.

Государственный наставник подавил внутренний надрыв, его голос стал низким и хриплым. Однако стоило ему переступить порог храма, как в нос ударил густой запах крови. Взглянув внутрь, он почувствовал, как глаза наполнились слезами, но сдержался. Тяжелыми шагами он подошел к ней, и в памяти одна за другой всплыли сцены из прошлого, когда они были в горах. Он помнил, какими беззаботными и счастливыми они были тогда, как вместе гуляли по горным тропам, обсуждая стихи и песни.

Но теперь всё это осталось в прошлом.

Он медленно опустился рядом с ней, глядя на бледное лицо и плотно сомкнутые веки, и сердце его переполнилось безграничной скорбью. Он нежно коснулся ее щеки, ощущая последние крохи тепла.

— Младшая сестра, прости, я опоздал... — голос его дрогнул, и слезы, которые он так долго

сдерживал, наконец хлынули из глаз.

Он молча сидел рядом, вспоминая каждую мелочь. Светлые воспоминания, словно живые картины, представляли перед ним, причиняя невыносимую боль и чувство вины. Время шло, а он всё сидел в тишине, словно пытаясь навсегда запечатлеть ее образ в глубине своей души.

Вдруг, взглянув на то, как она лежала на сене, и заметив, что ее живот опал, Государственный наставник почувствовал, как в глазах мелькнул слабый огонек надежды. Поразмыслив мгновение, он бережно поднял ее тело и медленно вышел из храма. Снаружи его озарило солнце, но на душе было холоднее, чем во льдах. Он нес ее, шаг за шагом удаляясь вдаль...

— Государственный наставник... — тихо позвал стражник, но ответа не последовало.

— Государственный наставник, евнух Чэнь просит аудиенции, — раздался голос Шангуань И, личного телохранителя Верховного наставника.

— Проси его войти.

Голос Государственного наставника прозвучал глухо. Вскоре в комнату вошел старик в красном придворном халате с вышитым питоном.

— Ваш слуга приветствует Государственного наставника! — старик склонился в низком поклоне.

— Не стоит церемоний, евнух Чэнь, встаньте, — сухо произнес Государственный наставник.

— Благодарю вас.

Евнух Чэнь поднялся и почтительно замер в стороне.

— Его Величество ждет добрых вестей. Как обстоят дела на данный момент? — осторожно поинтересовался он.

Евнух Чэнь был доверенным лицом императора, и то, что правитель прислал именно его, говорило о многом.

— Евнух Чэнь, всё почти закончено. Сбежала лишь кормилица, остальные уничтожены, — Государственный наставник ответил безупречно, не выдав ни единой эмоции.

— О? Значит, и кормилице недолго осталось бегать? — уточнил евнух.

— Разумеется. Она загнана в ловушку, ей никуда не деться, — уверенно заявил Государственный наставник, хотя в глубине его глаз на мгновение мелькнула темная тень.

— Вот и прекрасно, просто чудесно! — радостно воскликнул евнух Чэнь.

— Прошу, передайте Его Величеству, пусть будет спокоен, — улыбнулся Государственный наставник.

— Ваш слуга обязательно доложит всё в точности, — евнух закивал.

— Тогда благодарю вас за труды.

— Служить Государственному наставнику — мой долг, — евнух Чэнь снова поклонился. — Кстати, вот Нефритовый жезл исполнения желаний, пожалованный Его Величеством. Надеюсь, он принесет вам удачу.

Сказав это, он достал из-за пазухи изящный нефритовый жезл и протянул его наставнику.

— Благодарю Его Величество за милость, — Государственный наставник принял подарок, и в его глазах промелькнуло удивление.

— В таком случае, ваш слуга откланивается и возвращается во дворец с докладом, — евнух Чэнь сложил руки в приветственном жесте.

— Доброго пути.

Государственный наставник поднялся, чтобы проводить гостя. Как только евнух ушел, лицо его мгновенно помрачнело.

— Хм, этот евнух Чэнь — первый фанат Его Величества, — холодно хмыкнул он, погружаясь в свои мысли. — Шангуань И!

— Господин, — Шангуань И откликнулся мгновенно, появившись перед ним.

— Немедленно отправляйся в путь. Запомни: ты должен обеспечить его безопасность. И еще, никто не должен узнать, кто ты такой, особенно люди премьер-министра.

Государственный наставник торопливо отдавал приказы, боясь, что малейшее промедление приведет к катастрофе.

— Господин, мы нашли их след! Они недалеко впереди! — доложил солдат с подобострастной

улыбкой, выслуживаясь перед начальством.

— Хорошо! Если поймаете, я щедро вас вознагражу.

Этим солдатом был Цянь Кан, племянник премьер-министра и его верный пес. На сей раз он получил прямой приказ вырезать всех обитателей поместья генерала до последнего человека.

— Бегите! Что же вы остановились? — насмешливо крикнул он.

Кормилица и Сяо Саньцзы стояли бледные, крепко прижимая к себе младенца. Это была жизнь, которую супруга генерала выкупила ценой собственной смерти. Увидев перед собой реку, они оба застыли с выражением отчаяния, скорби и нежелания сдаваться.

— Кормилица, что нам делать? — тихо спросил Сяо Саньцзы. Он не боялся смерти, но чувствовал, что подвел госпожу.

— Сань-эр, прыгаем! — кормилица понимала: если эти люди схватят ребенка, его ждет страшная участь. — О Небо, открой свои глаза и взгляни на это! Эти мерзавцы обязательно понесут наказание. Пусть это станет мстью за генерала, за супругу и за триста душ из поместья генерала, что невинно погибли!

В глазах кормилицы полыхала ненависть, когда она бросила последний взгляд на преследователей. Она решительно шагнула в бурлящие воды реки.

— Господин, это... — люди из отряда замерли, глядя на стремительное течение. В их глазах читался шок и даже невольное восхищение.

— Не нужно гнаться, — процедил Цянь Кан. — В такой реке даже бессмертный не выживет.

Сердце его невольно дрогнуло: воистину, все в поместье генерала были доблестными людьми.

Шангуань И в отчаянии метался по берегу. Ночью прошел сильный дождь, река стала бурной и мутной. Как он ни старался, он не мог разглядеть никого в воде.

— Маленький господин! Кормилица! Где вы? — кричал он, бегая вдоль берега.

Его терзали вина и раскаяние. Он пришел слишком поздно. Если бы не это, разве пришлось бы им бросаться в реку, чтобы спастись? Шангуань И чувствовал, что предал память покойного генерала Шэня и не оправдал доверия Государственного наставника. Они возложили на него единственную надежду, а он не смог ее сберечь.

<http://bllate.org/book/21466/2195997>